

- Я не видел, чтобы ты защищал Мэй Мэй, когда она могла умереть от голода. Ты также не защищал её, когда в юном возрасте её заставляли готовить, стирать, кормить свиней, рубить дрова, ходить в поле. А как насчет того, когда её обманом увезли в город, чтобы продать женщине, торгующей людьми? А теперь, когда она может зарабатывать деньги, и ты увидел, что можешь получить от неё выгоду, ты захотел её вернуть? И говоришь, что будешь защищать её? Ты смотришь на неё только как на инструмент для зарабатывания денег, как и отец Мэй Цзы из деревни Цяньва!!!

Мэй Цзы из деревни Цяньва была девушкой, которая очень искусно вышивала. Платки, которые она делала, можно было продать намного дороже, чем другие. А за пару подушек, которые она делала, можно было выручить до таэля серебра. Её отец, желая выжать из неё всё, что мог, заставлял её работать день и ночь и не искал для неё мужа, пока ей не исполнилось 20 лет.

Мэй Цзы было немного за 30, когда от переутомления у неё испортилось зрение, и она больше не могла работать над вышивкой. Её отец не хотел держать дома бесполезную дрянь, поэтому продал её очень жестокому вдовцу. Её регулярно били и лишали еды. Прошел всего год, прежде чем она полностью потеряла форму.

- Даже тигры не едят своих детенышей! Не могу поверить, что в этом мире есть такие отцы, как ты! - закричал Гу Мин.

- Глупости! Какой сын может так говорить о своем отце? Как ты смеешь, невоспитанный сопляк, перечислять промахи своего отца? Дядюшки, таких детей, как он, надо приговаривать к тому, чтобы они стояли на коленях в храме перед предками и просили прощения! - лицо Гу Цяо стало красно-белым, когда он выслушал обвинения сына. Не сумев придумать ничего в ответ на его слова, он прибегнул к тому, чтобы начать называть Гу Мина "неродным".

Гу Сяо усмехнулся и закатил свои тигриные глаза. Он властно сказал:

- Гу Цяо! Гу Мин теперь мой внук, какое право ты имеешь принимать за меня такое решение? Кроме того, разве он сказал что-то неправдивое? Кто должен стоять на коленях перед предками, так это ты, неблагодарное ничтожество!!!

Старый патриарх посмотрел на Гу Цяо с разочарованием и сказал:

- Гу Цяо, твое поведение за эти годы было очень сомнительным. Ладно, этот вопрос закрыт. Гу Мин и Гу Е уже усыновлены Старым Пятым и больше не имеют к тебе никакого отношения. Если они будут настолько бедны, что не смогут позволить себе еду, они не придут к тебе, чтобы что-то попросить; а если они будут настолько богаты, что не будут знать, куда девать деньги, это тоже не будет иметь к тебе никакого отношения. Если ты позволишь своей жене и дальше доставлять неприятности... то у клана Гу не останется выбора, кроме как изгнать твою семью. Клан Гу не будет терпеть никого неблагодарного!

В этом мире клан был очень важен. Изгнанный из клана был подобен бездомному псу. Они

были бы лишены корней, как плавучий лист. Гу Цяо не думал, что этот инцидент так раздуется. Он сразу же замолчал и не посмел произнести больше ни слова.

- Но... - госпожа Гу, чувствуя себя непримиримой, ворчала. - Мы не можем столько лет бесплатно растить детей для кого-то другого. Пятый Дядя, ты должен хотя бы немного компенсировать нам расходы.

Гу Мин подошел к сестре и сказал ей:

- Мэй Мэй, позволь мне занять у тебя пять таэлей серебра.

Гу Е не сказала ни слова, прежде чем вложить деньги в руку брата.

- Ты продал Мэй Мэй за два таэля серебра ещё в городе, - сказал Гу Мин, проходя перед собственным отцом. Посмотрев на него с разочарованием и решимостью, он медленно сказал. - Это пять таэлей серебра. Можешь считать, что и я, и Мэй Мэй были проданы. С этого момента ты... просто седьмой дядя, дальний родственник для нас. С этого момента мы больше не имеем ничего общего друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/27670/2545267>